

УДК: 811.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-663-670

Система согласных в начале финно-угорской основы слова в мордовских языках

М. В. Мосин

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
kafful@rambler.ru*

Н. М. Мосина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
natamish@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Предлагаемая статья представляет собой анализ состояния фонетической структуры основы слова в мордовских языках в сравнении с прибалтийско-финскими (финским и эстонским). Исследование позволяет выявить степень тождества древней основы слова, а также наличие и характер произошедших в ней изменений в рассматриваемых языках.

Цель: определить на основе сравнительного метода сохранившиеся степени тождества древней основы и возникшие фонетические изменения в именных и глагольных основах финно-угорского происхождения в области консонантизма в начале слова.

Материалы исследования: именные и глагольные основы финно-угорского происхождения в современных мордовских языках, рассмотренные с точки зрения сравнительно-исторического метода с их этимологическими соответствиями в прибалтийско-финских (финском и эстонском) языках.

Результаты и научная новизна. В статье проведено подробное описание развития системы согласных в начале финно-угорской основы слова, выявлены различия, возникшие в сравниваемых языках в результате обособленного развития, определены причины, преобразовавшие структуру прафинно-угорской основы) в мордовских языках. Новизна исследования заключается в детальном исследовании фонемного и морфемного уровней мордовских языков, что может дать дополнительные сведения для решения отдельных аспектов как финно-угорского так и мордовского языкознания. Проблема, связанная со структурным оформлением слова в мордовских языках, начиная с финно-угорской эпохи, является весьма актуальной. Недостаточная её изученность ущербно сказывается на разработке словообразования мокшанского и эрзянского языков, их исторической лексикологии и этимологии.

Ключевые слова: консонантизм, основа слова, мордовские языки, палатализация, ассимиляция, аффриката.

Для цитирования: Мосин М. В., Мосина Н. М. Система согласных в начале финно-угорской основы слова в мордовских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 663–670.

The consonant system at the beginning of the Finno-Ugric word base in the Mordovian languages

M. V. Mosin

*National Research Ogarev's Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
kafful@rambler.ru*

N. M. Mosina

*National Research Ogarev's Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
natamish@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the proposed article presents an analysis of the state of the phonetic structure of the word basis in the Mordovian languages in comparison with the Baltic-Finnish (Finnish and Estonian). The study reveals the degree of identity of the ancient basis of the word, as well as the presence and nature of the changes in the languages under consideration.

Objective: to study on the basis of a comparative method the preserved degree of identity of the ancient basis and the resulting phonetic changes in the nominal and verbal foundations of Finno-Ugric origin in the field of consonantism at the beginning of the word.

Research materials: nominal and verbal foundations of Finno-Ugric origin in the modern Mordovian languages, considered from the point of view of the comparative historical method with their etymological correspondences in the Baltic-Finnish (Finnish and Estonian) languages.

Results and novelty of the research: the article provides a detailed description of the development of the consonant system at the beginning of the Finno-Ugric word base, identifies differences in the compared languages as a result of the separate development, identifies the reasons that transformed the structure of the Pra-Finno-Ugric base in the Mordovian languages.

Key words: consonantism, word base, Mordovian languages, palatalization, assimilation, affricate.

For citation: Mosin M. V., Mosina N. M. The consonant system at the beginning of the Finno-Ugric word base in the Mordovian languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (4): 663–670.

Введение

С периодов существования финно-угорских (уральских) языковых единств (уральского, финно-угорского, финно-пермского и финно-волжского) прошли тысячелетия. Сравнение современного состояния звукового состава родственных языков, в данном случае мордовских (мокшанского и эрзянского) и прибалтийско-финских (финского и эстонского) языков с учётом структуры реконструированных форм праязыка показывает, что рассматриваемые языки в разной степени сохранили первичную праязыковую структуру. В одних произошло меньше изменений, в других – больше. Такая особенность проявляется как в системе вокализма, так и в системе консонантизма. В предлагаемой статье на основе сравнительного метода даётся анализ состояния финно-угорских основ в области системы согласных в начале слова. Определяется степень тождества данной основы, а также изменения, возникшие в ней в течение прошедших столетий обособленного развития рассматриваемых языков.

Научные описания в области сравнительно-исторической фонетики и фонологии в финно-угроведении продолжают более ста лет. Их основы были заложены в обобщающих исследованиях А. Генеца [21], Е. Н. Сетяля [30], Х. Пасонена [29; 28], Й. Синнеи [33], В. Штейница [31], Э. Итконена [23; 22], Б. Коллиндера [20], В. И. Лыткина [7; 8]. Фонетическим системам языковых семей или отдельных языков, вопросам их вокализма и консонантизма посвящены работы таких финно-угроведов, как

Л. Кеттунена [27], Д. В. Бубриха [3; 2], Л. Хакулинен [15], П. Аристэ [19], П. А. Алвре [1; 18, I, II], Д. В. Цыганкина [16], Д. Т. Надькина [12], Й. Янхунена [24], Г. И. Ермушкина [4], Л. Керестеша [26; 25] и др. [5; 6; 10; 11; 14].

Материалы и методы

В ходе исследования состояния системы консонантизма мордовских языков использовались теоретические источники по общим вопросам сравнительно-исторической фонетики финно-угорских языков, а также работы по фонетической системе прибалтийско-финских, прежде всего финского и эстонского, а также мордовских, мокшанского и эрзянского, языков.

Этимологические соответствия рассматриваемых языков извлечены из современных этимологических словарей [32; 9; 34; 17]. Выделенный материал мордовских языков исследован в сравнительном плане с привлечением этимологических соответствий из финского и эстонского языков, основываясь на реконструированных формах финно-угорского языка основы.

Результаты

Одной из особенностей начала финно-угорского слова является наличие одинарных глухих согласных [13, 119]. Это характерно и для сохранившихся финно-угорских основ в рассматриваемых языках. Появление звонких согласных и сочетаний согласных в мордовских и в других прибалтийско-финских языках, кроме финского и эстонского, – явление позднее.

Шумные взрывные *k, *p, *t

Ф.-у. *k > мд. *k* (*k'*) (перед гласными переднего ряда), ф., эст. *k*:

ур. **kala* > мд. *kal*, ф., эст. *kala* 'рыба';

ф.-у. **kolme* > мд. *kolmo* / *kolma*, ф. *kolme*, эст. *kolm* 'три';

ф.-п. **kodž* > мд. *kodams*, ф. *kutoa*, эст. *kuduma* 'ткать, плести';

ф.-у. **kiwe* > мд. *kev*, ф., эст. *kivi* 'камень';

ф.-у. **kälä*- > мд. *kel'ema* / *käl'ams*, ф. *kahlata*, эст. *kahlama* 'перейти вброд' и т. д.

Ф.-у. **p* > мд. *p* (*p'*), ф., эст. *p*:

ф.-п. **para* 'хороший, добрый' > мд. *paro* / *para* 'хороший', ф. *paras* 'наилучший', эст. *parem* 'лучше';

ф.-у. **pene* > мд. *p'in'e* / *p'in'ä*, ф., эст. *peni* 'собака';

ур. **pele*- > мд. *p'el'ems* / *p'el'ams*, ф. *pelätä*, эст. *peljata* 'бояться' и т. д.

Ф.-у. **t* > мд. *t* (*t'*), диал. *d*, ф., эст. *t* (*ti* > *si*):

ур. **tule* > мд. *tol*, ф., эст. *tuli* 'огонь';

ур. **totka* 'линь' > мд. *tutka*, ф. *totki*, эст. *tôtkes* 'налим'.

В мордовских языках ф.-у. **t* перед гласными переднего ряда *e*, *ä*, *i* палатализовался, ср.:

ур. **täwz* > мд. *t'ewel'av* / *t'evlav*, ф. *tävy*, эст. *täü*, диал. *tävi* 'лёгкие';

ф.-у. **tälwä* > мд. *t'el'e* / *t'äl'ä*, ф. *talvi*, эст. *talv* 'зима';

ф.-у. **teke*- > мд. *t'ejems* / *t'ijems*, ф. *tehdä*, эст. *teha* 'делать' и т. д.

В прибалтийско-финских языках отмечается трансформация ф.-у. **t* в *s*. В общей лексике это явление наблюдается только в двух случаях: перед гласным *i*:

ф. *sika* (< **tika*), эст. *sigä* (< **tiga*), ср. мд. *tuvo* / *tuva* 'свинья',

во втором – перед гласным *u*:

ф. *sulka*, эст. *sulg*, ср. мд. *tolga* < ур. **tolka* 'перо'.

Переход ф.-у. **t* в *s'* перед гласным *i* произошёл также в мордовском слове *s'ij*, диал. *s'i* 'вошь', ср. ф., эст. **täi* < ф.-у. **täje* 'вошь'.

Фрикативные *s, *s', *š

Ф.-у. **s* > мд. **s* (*s'*), ф., эст. *s*: ур. **sōne* / **señe* > мд. *san*, ф. *suoni*, эст. *soon* 'жила';

ф.-п. **sōla* > мд. *sal*, ф. *suola*, эст. *sool* 'соль';

ф.-у. **säppä* > мд. *sepe* / *s'äpä*, ф. *sappi*, эст. *sarr* 'желчь'.

В мордовских языках перед гласным переднего ряда ф.-у. **s* перешёл в *s'* (палатализовался), ср.:

ф.-у. **sile* / **süle* > мд. м. *s'el'*, ф. *syli*, эст. *süli* 'сажень';

ф.-у. **sewe-* / **seye-* > мд. м. *s'ivams*, ф. *syöda*, эст. *sööma* 'есть' и т. д.

Ф.-у. *s'* > мд. *s'*, ф., эст. *s*.

В финском и эстонском языках ф.-у. **s'* отвердел и трансформировался в **s*, ср.:

ур. **s'ilmä* > мд. *s'el'me*, ф. *silmä*, эст. *silm* 'глаз';

ф.-у. **s'odka* 'нырок' > мд. *s'ulgo* / *s'ulgä* 'утка', ф. *sotka* 'нырок', эст. *sôtkes* 'гоголь';

ур. **s'id'z* / **s'üd'z* > мд. *s'ed'ej* / *s'ed'i*, ф. *sydän*, эст. *süda* 'сердце';

ф.-у. **s'ata* > мд. *s'ado* / *s'adä*, ф., эст. *sada* < и.-е. санскр. *s'ata* 'сто';

ф.-у. **s'epä* 'шея' > мд. *s'ive* / *s'ivä* «ворот», эст. *sepä* «передняя часть у саней» и т. д.

Ф.-у. **š* > мд. **š* (*č*), ф., эст. *h* (в эстонском иногда \emptyset).

В мокшанском языке и в ряде эрзянских диалектов **š* сохранился без изменения. В эрзянском литературном он перешёл в *č*. В прибалтийско-финских языках в период их общности **č* перешёл в *h*, ср.:

ф.-п. **šewz* > мд. *čevgel'* / *čevgä*, ф. *heisi-puu*, эст. *õis-puu* 'калина';

ф.-у. **šeñä* > мд. *čiv* / *čiva*, ф. *hyvä*, эст. *hea*, *hiiva* 'хороший, добрый';

доперм. **šöl'e* 'лучина, расщеплять' > мд. *čulgoms* / *šulgäms*, ф. *halkoa* 'расколоть';

мд. *čov* / *šov*, э. диал. *čoŋ* 'пена', ф. *hiiva*, эст. *hiiv* 'пена, дрожжи, закваска' и т. д.

В эстонском литературном языке *h* в начале слова исчезает в некоторых случаях, а в северо-эстонских говорах – всегда: лит. *hobune*, с.-эст. *obüne* 'лошадь', лит. *hea*, с.-эст. *eä* 'хороший, добрый'. Данное явление широко распространено в ливском и водском языках: лив. *ale* 'полено', вод. *орѣп* 'лошадь', *üvä* 'хороший, добрый', *ämer* 'сумерки'.

Межзубный *δ'

Ф.-у. **δ'* > мд. *l' / l*, ф., эст. *t*.

Такой переход зафиксирован только в одном слове, ср.:

ур. **δ'ēme* > мд. *l'om* / *lajme*, ф. *tuomi*, эст. *toom* 'черемуха'.

Аффрикаты *č, *c'

Ф.-у. **č* > мд. *č / š*, ф. *h* (иногда *s*), эст. *h* (*s / c*).

Финно-угорский **č* хорошо сохранился только в эрзянских соответствиях, в мокшанском он трансформировался в *š*, в прибалтийско-финских в *h* (в финском иногда в *s*):

ф.-у. **čura* 'худой, тощий' > мд. *čova* / *šäva* 'тонкий', ф. *hura* 'быстро уменьшающийся', эст. *hubane* 'приятный';

ф.-у. *čaše- > мд. *čašoms / šačāms* ‘родиться’, ф. *sato* ‘урожай’;

мд. диал. *čombo / čomba* ‘толкач маслoбойки’, ф. *sompa* ‘колечко на конце лыжной палки’ (ср. мар. *šomba* ‘ботало’);

мд.э. *čel’ke* ‘пыль, след’, эст. *helve* ‘пушинка’;

мд. *čarato / šarata*, ф. *haran*, эст. *haru* ‘кислый’;

доперм. *čʒkkz- ‘бить, поражать’ > мд. э. *škams* ‘отделять мякину от зерна’, ф. *hakata* ‘бить, ударять’, эст. *hakkata* ‘начинать’.

Ф.-у. *č’ > мд. *c’*, *š’* (иногда *č*), ф., эст. *s* (*c*).

Аффриката *c’ в мордовских языках в одних случаях сохранилась в первичном качестве, в других – трансформировалась в *s’*, а иногда в *č*; в прибалтийско-финских языках в основном перешла в *s*, а в некоторых диалектах сохранилась, ср.:

ур. *c’üklä > мд. *s’il’ge / s’il’gä*, ф. *syylä / syklä* ‘бородавка’;

мд. *c’ir’kun*, ф. *sirkka*, эст. *sirk*, ю.-эст. *cirk* ‘кузнечик’;

ур. *c’ečä ‘дядя’ > мд. м. *čiče* ‘муж старшей сестры’, ф. *setä*, эст. *sedī* ‘дядя’;

ф.-у. *c’ončz > мд. *čičav / šičav*, ф. *sonsar* ‘блоха’ и т. д.

Полугласные *j, *w

Ф.-у. среднеязычный *j > мд. *j*, *ø*, *l*, ф., эст. *j*, *ø*.

Данный звук в сравниваемых языках имеет разные корреспонденции. Перед гласными заднего ряда и *ä* он сохранился в обеих ветвях языков; перед гласными *i* и *o* – в эрзянском, в некоторых диалектах мокшанского языка, в финском и эстонском исчез:

а) ур. *jokę ‘река’ > мд. м. диал. *jov* ‘река Мокша’, ф. *joki*, эст. *jõgi* ‘река’;

ф.-у. *juvä / *jevä ‘злак’ > мд. *juv* ‘мякина’, ф. *juvä*, ю.-эст. *jüvä* ‘зерно’;

ф.-у. *jalka ‘нога’ > мд. *jalgo / jalga* ‘пешком’, ф. *jalka*, эст. *jalg* ‘нога’;

б) ф.-у. *jäņe > мд. *ej / äi*, ф., эст. *jää* ‘лёд’;

доперм. *jäsz > мд. *ez’n’e / äz’n’ä*, ф. *jäsen*, эст. *jäse* ‘сустав’;

доперм. *jürkkz > мд. *er’ke / er’ke*, ф. *järvi*, эст. *järv* ‘озеро’.

Выпадение *j в начале слова изменило структуру некоторых финно-угорских основ.

Финно-угорский *j в мордовских языках в одном случае перешёл в *l*, ср.:

ф.-у. *joņk’e > мд. э. *loks’ij*, диал. *loks’t’im / loks’t’i*, ф. *joustsen*, эст. фольк. *jõudsin*, диал. *joos, juēs* ‘лебедь’.

Подобное явление отмечается в удмуртских диалектах, если в следующих слогах были *k* (или *g*) [13, 129].

Ф.-у. билабиальный *w > мд. *v*, *ø*, ф., эст. *v*, *ø*.

Билабиальный ф.-у. *w в сравниваемых языках подвергся одинаковым изменениям. Перед нелабиализованными гласными он перешёл в губно-зубной *v*, перед лабиализованными исчез. Для мордовских языков последнее явление более характерно, чем для финского и эстонского:

а) ф.-у. *w > мд., ф., эст. *v*, ср.:

ур. *wete > мд. *ved’*, ф., эст. *vesi* ‘вода’;

ур. *wetä- ‘вести’ > мд. *ved’ams / vät’äms*, ф. *vetää*, эст. *vedama* ‘вести, тянуть’;

доперм. *wäke- > мд. *vij / vi* ‘сила’, ф. *väki* ‘народ, люди’, эст. *vägi* ‘сила’;

мд. *vaks / vaksa*, ф. *vaaksa*, эст. *vaks* ‘пядь’;

б) ф.-у. *w > мд. *ø*, ф., эст. *v*, ср.:

ур. *wänz > мд. м. *ov*, ф. *vävy*, эст. *väi* ‘зять’;

ур. *was’ka ‘железо’ > мд. э. *us’ke* ‘проводака’, ф. *vaski*, эст. *vask* ‘медь’.

В мокшанском языке губно-зубной *v* сохранился в большей части основ, чем в эрзянском, ср.:

ф.-у. *woje > мд. *oj / vaj*, ф. *voi*, эст. *või* ‘масло’;

мд. *ojme / vajme* ‘дыхание, душа’, ф. *vaimo* ‘жена’, эст. *vaim* ‘дух, душа’;

ф.-у. *vas’ara ‘дубина, палица’ > мд. э. *uz’er’e*, диал. *viz’ir* ‘топор’, ф. *vasara*. эст. *vasar* ‘молоток’ и т. д.;

в) ф.-у. *w > мд., ф., эст. *ø*, ср.:

ф.-у. *unz / *wunz ‘сон, забыть’ > мд. *on*, ф. *uni*, эст. *uni* ‘сон’;

ур. *uję / *woje- > мд. *ujems / ujäms*, ф. *uida*, эст. *ujuma* ‘плыть’;

ф.-у. *uđ’e / wuđ’e > мд. *od*, ф. *uusi*, эст. *uus* ‘новый’;

ф.-у. *woļe- ‘быть’ > мд. *ul’ems / ul’äms*, ф. *olla*, эст. *olema* ‘быть, являться’;

доперм. *wščz- ‘ждать’ > мд. *ušoms / ušäms*, ф. *odottaa*, эст. *ootama* ‘ждать’;

ф.-у. *woča ‘забор, затон’ > мд. *oš* ‘город’, ф. *otava*, эст. *otav / odamus* ‘сеть, созвездие Большой медведицы’;

ф.-у. *wuda-re > мд. *odar*, ф. *udar, utare*, эст. *udar* ‘вымя’ и т. д.

Носовые *m, *n, *n’

ф.-у. *m > мд. *m* (*m’*), ф., эст. *m*.

Финно-угорский *m сохранился без изменения в прибалтийско-финских и перед гласными заднего ряда в мордовских языках, ср.:

ур. *maksa > мд. *makso / maksa*. ф. *maksa*, эст. *maks* ‘печень’;

ур. *mona > мд. *mona*, ф., эст. *muna* ‘яйцо’;

мд. *mun’ams / mənams* ‘колдовать’, ф. *manata*, эст. *manata* ‘вызывать, заклинать’ и т. д.

Перед гласным переднего ряда в мордовских языках ф.-у. **m* палатализовался, ср.:

ф.-п. **mēle* ‘ум, настроение’ > мд. *m’el’ / mäl’* ‘желание, настроение’, ф. *mieli*, эст. *meel* ‘душа, настроение’;

ур. **mije-* ‘давать, продавать’ > мд. *m’ijems / m’ijəms*, ф. *muudä*, эст. *Müüma / müüä* ‘продать’.

Ф.-у. **n* > мд. *n (n’)*, ф., эст. *n*.

Данный звук в первичном твёрдом качестве сохранился в обеих ветвях языков, однако в мордовских он чаще выступает перед гласными переднего ряда *e / ä* и *i* в палатализованном качестве, ср.:

доперм. **nšc’g-* > мд. *načko / načkä* ‘сырость, мокрота’, ф. *nätä* ‘оттепель’, ю.-эст. *nätske* ‘вязкий’;

ф.-у. **neljä* > мд. *n’il’e*, ф. *neljä*, эст. *neli* ‘четыре’;

ф.-у. **näk-* > мд. *n’ejems / n’äiəms*, ф. *nändä*, эст. *näha* ‘видеть’ и т. д.

В мордовском слове *l’em* ‘имя’ наблюдается переход ф.-у. **n* в *l*, ср.:

ур. **nime*, ф., эст. *nimi* ‘имя’ < и.-е. **nōmen* (лат. *nomen*).

Ф.-у. **n’* > мд. *n’ (n)* > ф., эст. *n*.

Финно-угорский палатальный **n’* в мордовских языках перед гласными переднего ряда *ä*, *e*, *i* сохранился, перед гласными заднего ряда *a*, *o*, *u* депалатализовался. В прибалтийско-финских языках во всех случаях произошла депалатализация [18, I, 49], ср.:

а) ур. **n’ele-* > мд. *n’il’ems / n’il’əms*, ф. *nieliä*, эст. *neelama* ‘глотать’;

мд. *n’el’gəms / n’el’gəms* ‘отнять, отодрать’, ф. *nylkeä*, эст. *nülgima* ‘содрать, снять (шкуру)’;

б) ур. **n’ele* > мд. *nal*, ф. *nuoli*, эст. *nool* ‘стрела’;

ур. **n’ole-* > мд. *nolams* ‘жадно пить’, ф. *nuolla*, эст. *nooli-ma* ‘лизать’;

ур. **n’oma-lz* > мд. *numolo / numol*, к. *n’imol* ‘заяц’ и т. д.

Боковые **l*, **l’*

Ф.-у. **l* > мд. *l (l’)*, ф., эст. *l*.

Финно-угорский **l* палатализовался перед гласными переднего ряда в мордовских языках, в остальных случаях сохранился без изменения:

а) ф.-у. **l* > мд., ф., эст. *l*, ср.:

ф.-у. **lume* > мд. *lov*, ф., эст. *lumi* ‘снег’;

ур. **luke-* > мд. *lovoms / luvəms*, ф. *lukea*, эст. *lugeta* ‘читать, считать’;

доперм. **lonte-* > мд.э. *lan’d’ams* ‘осесть (о здании), присесть на корточки’, ф. *lansi* ‘низкий’, эст. *laas* ‘густая роща на сыром месте’ и т. д.;

б) ф.-у. **l’* > мд. *l’*, ф., эст. *l*, ср.:

ф.-у. **lēme* > мд. *l’em / l’em* ‘суп’, ф. *liemi*, эст. *leem* ‘бульон’;

мд. *l’embe / l’ämbe* ‘тепло, тёплый’, ф. *lämmin* ‘тёплый’, эст. *lämbe* ‘душно’;

ф.-у. **lešmä* > мд. *l’išme / l’išmä* ‘лошадь’, ф. *lehmä*, эст. *lehm* ‘корова’.

Ф.-у. **l’* > мд. *l (l’)*, ф., эст. *l*.

Мягкий финно-угорский **l’* сохранился без изменения перед гласными переднего ряда в мордовских языках, в остальных случаях депалатализовался:

а) ф.-у. **l’* > мд. *l’*, ф., эст. *l*, ср.:

ур. **l’upša* > мд. *l’ekš / l’eš*, саам. *lākse* ‘иней’;

б) ф.-у. **l’* > мд., ф., эст. *l*, ср.:

ф.-у. **lүpsä* > м. *lovso / lofca* ‘молоко’, ф. *lypsää*, эст. *lүpsma* ‘доить’.

Дрожащий **r*

Ф.-у. **r* > мд. *r (r’)*, ф., эст. *r*.

Как и другие сонорные, финно-угорский **r* перед гласными переднего ряда в мордовских языках палатализовался, в остальных случаях сохранился без изменения:

а) ф.-у. **r* > мд. *r’*, ф., эст. *r*, ср.:

ф.-у. **repä(s’z)* > мд. э. *r’ivez’*, ф. геро, эст. *rebane* ‘лиса’;

мд. *r’is’me / r’is’mä* ‘цепь’, ф. *räisma*, эст. *rihm* ‘ремень’;

мд. э. *r’ipakadoms* (ср. мд.м. *rupakädəms*) ‘завянуть’, ф. *rippoa*, эст. *riputada* ‘рассыпать’;

б) ф.-у. **r* > мд., ф., эст. *r*, ср.:

доперм. **ronka* ‘ствол, корпус’ > мд. *rungo / rong* ‘туловище, корпус (человека)’, ф. *runko* ‘ствол, корпус’, эст. *rong* ‘лестничная клетка’;

доперм. **rač’z / *ranč’z* > мд. *raz’d’ems*, ф. *raastaa* ‘рвать, срывать’;

мд. *raško / raška* «развилина, разветвление (дорог, ветвей)», ф. *rahko* ‘светец для лучины’, эст. *rahe (rahke)* ‘ремни для прикрепления хомута или ярма к сохе’.

Обсуждение и заключение

Вышеизложенный анализ позволяет выделить следующие особенности развития согласных в начале слова:

1) наличие одинарных согласных, присущее сохранившимся финно-угорским основам;

2) ограниченное развитие звонких согласных на месте исконных глухих, являющееся результатом самостоятельного развития мордовских языков (данное явление, возникшее как следствие прогрессивной ассимиляции, имеет больше диалектный характер);

3) появление в отдельных основах сочетаний согласных благодаря выпадению прамордовских гласных первого слога (*st, s' t', sr, sk, šk, kšn, št, pr*, и т. д.);

4) палатализация взрывных $*k > k'$, $*t > t'$, $*p > p'$, фрикативного $*s > š$, носовых $*m > m'$, $*n > n'$, бокового $*l > l'$ и дрожащего $*r > r'$ перед гласными переднего ряда;

5) депалатализация носового $*n' > n$, бокового $*l' > l$ перед гласными заднего ряда (в финском и эстонском депалатализация $*n' > n$,

$*l' > l$, а также $*š > s$ произошла во всех случаях);

6) субституция некоторых согласных: $*š > c$ (в эрзянском и некоторых диалектах мокшанского языка), $*δ' > l'/l$ (в одном случае), $*č > š$ (в мокшанском), $*c' > s'/č$;

7) выпадение полугласных: среднеязычного $*j$ и билабиального $*w$ перед гласными *i* и *e* и перед лабиализованными (в эрзянском и некоторых диалектах мокшанского языка, а также в финском и эстонском языках).

Список источников и литературы

1. Алвре Р. О. некоторых общих и отличительных чертах консонантизма в прибалтийско-финских и пермских языках // Вопросы финноугроведения. Языкознание: тез. докл. XVI Всесоюз. конф. финно-угровед. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1979. С. 3.
2. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
3. Бубрих Д. В. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 232 с.
4. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). М.: Наука, 1984. 142 с.
5. Иванова Г. С. Исторические изменения в фонетическом составе гласных первого слога в мокшанском языке // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 301–307.
6. Иванова Г. С. Реализация финно-угорского гласного $*e$ конца основы в мокшанском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4. С. 141–145.
7. Лыткин В. И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1970. № 4. С. 221–238.
8. Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. С. 108–213.
9. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
10. Мосин М. В. Гласные конца финно-угорской основы слова в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 1. С. 21–26.
11. Мосин М. В. Особенности эволюции гласных первого слога финно-угорской основы слова в мордовских языках // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 3. С. 53–63.
12. Надькин Д. Т. Основа глагола в мордовских языках в аспекте финно-волжской общности // Финно-угристика. Саранск: Изд-во Морд. гос. ун-та, 1979. Вып. 2. С. 81–103.
13. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 480 с.
14. Поляков О. Е. Ударение в волжских и других финно-угорских языках // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 1. С. 144–148.
15. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. М.: Изд-во иностран. Лит-ры, 1953. Ч. 1. 283 с.
16. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов. Саранск: МГУ, 1979. 111 с.
17. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во морд. ун-та, 2015. 225 с.
18. Alvre P. Uurali keelte ajaloolise foneetika harjutus-ülesanded ja materjalid. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1985. Väi. I, 110 p.; Väi. II, 116 p.
19. Ariste P. Eeesti keele foneetika. Tartu: TRÜ, 1966. 200 с.
20. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
21. Genetz A. Ensi tavuun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksi ja useampitavuisissa sanoissa // Eripainos aikakauskijasta «Suomesta». Helsingissä: SKS, 1895. 39 s.
22. Itkonen E. Die Laut- und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache // Ural-Altäische Jahrbucher. 1962. Bd. 24. Pp. 199–200.
23. Itkonen E. Zur Frags nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in dem finnisch ugrischen Sprachen, insbeson – dare im Mordwinischen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1946. Bd. 29. Ch. 1–3. Pp. 222–337.
24. Janhunen J. On the structure of Proto-Uralic // Finnisch-ugrische Forschungen. 1982. Bd. 44. H. 1–3. Pp. 23–42.
25. Keresztes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus I. Studia Uralo-Altaica 27. Szeged, 1987. 244 s.
26. Keresztes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus II. Studia Uralo-Altaica 26. Szeged, 1986. 212 s.

27. Kettunen L. *Eestin kielen äännehistoria*. Kolmas painos // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Helsinki: SKS, 1929. Bd. 156. 218 p.
28. Paasonen H. *Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte*. Budapest: Comité hongrois de l'Association Internationale pour l'Exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême – Orient 1916/17, 1916. 111 s
29. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre*. Helsingfors: Akademische Abhandlung, 1903. 120 p.
30. Setälä E. N. *Yhtessuomalainen äännehistoria*. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1899. 446 s.
31. Steinitz W. *Geschichte des finnisch-ugrischen Vocalismus*. Stockholm: Acta Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis Series B. Linguistica, 1944. – 98 (23); 3/4. – P. 405–407.
32. *Suomen kielen etymologinen sanakirja I–VI*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1992–2000.
33. Szinnyei J. *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Leipzig: Walter De Gruyter, 1922. 133 p.
34. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–VIII*. Hrsg. von K. Redei. Budapest: Wisbaden, 1986–1991.

References

1. Alvre R. *O nekotoryh obshhih i otlichitel'nyh chertah konsonantizma v pribaltijsko-finskih i permskih jazykah* [About some common and distinctive features of consonantism in the Baltic-Finnish and Perm languages]. *Voprosy finnougrovedeniya. Jazykoznanie: tezisy dokladov XVI Vsesojuznoj konferencii finno-ugrovedov* [Issues of Finno-Ugric Studies. Linguistics: abstracts of the XVI All-Union conference of Finno-Ugric scholars]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR Publ., 1979. p. 3. (In Russian)
2. Bubrikh D. V. *Istoricheskaja grammatika jerzjanskogo jazyka* [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 272 p. (In Russian)
3. Bubrikh D. V. *Istoricheskaja fonetika finskogo-suomi jazyka* [Historical phonetics of the Finnish-Suomi language]. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoi SSR Publ., 1948. 232 p. (In Russian)
4. Ermushkin G. I. *Areal'nye issledovanija po vostochnym finno-ugorskim jazykam (jerzja-mordovskij jazyk)* [Areal studies on Eastern Finno-Ugric languages (Erzya-Mordovian language)]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 142 p. (In Russian)
5. Ivanova G. S. *Istoricheskie izmeneniya v foneticheskom sostave glasnyh pervogo sloga v mokshanskom jazyke* [Historical changes in the phonetic composition of vowels of the first syllable in the Moksha language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2018, no. 2, pp. 301–307. (In Russian)
6. Ivanova G. S. *Realizaciya finno-ugorskogo glasnogo *e konca osnovy v mokshanskom jazyke* [Realization of the Finno-Ugric vowel *e in the end of a stem in the Moksha language]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 4, pp. 141–145. (In Russian)
7. Lytkin V. I. *O vokalizme nepervogo sloga finno-ugorskih jazykov* [About the vocalism of the non-first syllable of the Finno-Ugric languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1970, no. 4, pp. 221–238. (In Russian)
8. Lytkin V. I. *Sravnitel'naja fonetika finno-ugorskih jazykov* [Comparative phonetics of the Finno-Ugric languages]. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. pp. 108–213. (In Russian)
9. Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkij jetimologicheskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 386 p. (In Russian)
10. Mosin M. V. *Glasnye konca finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih jazykah* [Vowels of the end of a Finno-Ugric stem in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2019, no. 11 (1), pp. 21–26. (In Russian)
11. Mosin M. V. *Osobennosti evolyucii glasnyh pervogo sloga finno-ugorskoj osnovy slova v mordovskih jazykah* [Features of the evolution of vowels of the first syllable of a Finno-Ugric stem in the Mordovian languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2018, no. 10 (3), pp. 53–63. (In Russian)
12. Nadkin D. T. *Osnova glagola v mordovskih jazykah v aspekte finno-volzhskej obshhnosti* [The basis of a verb in the Mordovian languages in the aspect of the Finno-Volga community]. *Finno-ugristika* [Finno-Ugristics]. Saransk: Izd-vo Mord. gos. un-ta Publ., 1979. Vol. 2. pp. 81–103. (In Russian)
13. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 480 p. (In Russian)
14. Polyakov O. E. *Udarenie v volzhskih i drugih finno-ugorskih jazykah* [Stress in the Volga and other Finno-Ugric languages]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Mari State University], 2018, no. 12 (1), pp. 144–148. (In Russian)
15. Khakulinen L. *Razvitie i struktura finskogo jazyka* [Development and structure of the Finnish language]. Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury Publ., 1953. Part 1. 283 p. (In Russian)

16. Tsygankin D. V. *Fonetika jertzjanskih dialektov* [Phonetics of the Erzya dialects]. Saransk: MGU Publ., 1979. 111 p. (In Russian)
17. Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Jetimologijan' valks* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo mord. un-ta Publ., 2015. 225 p. (In Erzya)
18. Alvre P. *Uurali keelte ajaloolise foneetika harjutus-ülesanded ja materjalid*. Tartu, 1985. Väi. I, 110 p.; Väi. II, 116 p. (In Estonian)
19. Ariste P. *Eesti keele foneetika*. Tartu, TRÜ, 1966. 200 p. (In Estonian)
20. Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p. (In English)
21. Genetz A. Ensi tavuun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksija useampitavuisissa sanoissa. *Eripainos aikakauskijasta «Suomesta»*. Helsingissä: SKS, 1895. p. 39 (In Finnish)
22. Itkonen E. Die Laut- und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache. *Ural-Altische Jahrbucher*, 1962, bd. 24, pp. 199–200. (In German)
23. Itkonen E. Zur Frags nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in dem finnisch ugrischen Sprachen, insbeson – dare im Mordwinischen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1946, bd. 29, h. 1–3, pp. 222–337. (In German)
24. Janhunen J. On the structure of Proto-Uralik. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1982, bd. 44, h. 1–3, pp. 23–42. (In English)
25. Keresztes L. *Geschichte des mordwinischen Konsonantismus I*. Studia Uralo-Altica 27. Szeged, 1987. 244 p. (In German)
26. Keresztes L. *Geschichte des mordwinischen Konsonantismus II*. Studia Uralo-Altica 26. Szeged, 1986. 212 p. (In German)
27. Kettunen L. Eestin kielen äännehistoria. Kolmas painos. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia*. Helsinki: SKS, 1929. Bd. 156. pp. 218 (In Finnish)
28. Paasonen H. *Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte*. Budapest: Comité hongrois de l'Association Internationale pour l'Exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême – Orient 1916/17, 1916. 111 p. (In German)
29. Paasonen H. *Mordwiniache Lautlehre*. Helsingfors: Akademische Abhandlung, 1903. 120 p. (In German)
30. Setälä E. N. *Yhtessuomalainen äännehistoria*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1899. 446 p. (In Finnish)
31. Steinitz W. *Geschichte des finnisch-ugrischen Vocalismus*. Stockholm: Acta Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis Series B. Linguistica, 1944. Vol. 98, no. 3/4. pp. 405–407 p. (In German)
32. *Suomen kielen etymologinen sanakirja I–VI*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1992–2000. (In Finnish)
33. Szinnyeï J. *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Leipzig: Walter De Gruyter, 1922. 133 p. (In German)
34. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–VIII*. Hrsg. von K. Redei. Budapest: Wisbaden, 1986–1991. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мосин Михаил Васильевич, профессор кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, профессор.

ORCID ID: 0000-0003-3916-5235

kafful@rambler.ru

Мосина Наталья Михайловна, профессор кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

ORCID ID: 0000-0003-1742-5438

natamish@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Mosin Mikhail Vasilyevich, Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev's Mordovia State University (430005, Russian Federation, the Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Professor.

ORCID ID: 0000-0003-3916-5235

kafful@rambler.ru

Mosina Natalya Mikhailovna, Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev's Mordovia State University (430005, Russian Federation, the Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

ORCID ID: 0000-0003-1742-5438

natamish@rambler.ru